

Научная статья

УДК: 341.9

Кодификация международного частного права в Итальянской Республике на современном этапе

Сергей Сергеевич Ипполитов^{1,2,3}

¹ Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева,
главный научный сотрудник

² Российская государственная академия интеллектуальной собственности,
зам. директора Международного центра компетенций «АйПи»

³ Государственный научно-исследовательский институт реставрации
Москва, Россия

Доктор исторических наук

nivestnik@yandex.ru,

<https://orcid.org/0000-0003-3564-4271>

Аннотация. В процессе кодификации международного частного права в Итальянской Республике целый ряд факторов обусловил скептическое отношение общества к имплементации норм международного права национальным законодательством. Особенно это проявилось в отношении кодификации норм семейного права и миграционного законодательства Европейского Союза.

Генеральное следование общеевропейской правовой повестке, направленной на облегчение притока мигрантов с акцентом на их активную интеграцию в общество стран пребывания, наносит Италии очевидный ущерб в долгосрочной перспективе. Продолжение кодификации международного частного права в этом контексте, без учета настроений и потребностей итальянского общества, создает для страны дополнительные риски и угрозы.

Ключевые слова: международное частное право, трансграничные правоотношения, правовые институты, брачное право, санкции, иностранный элемент, Италия, права человека.

Финансирование: Исследование выполнено в рамках НИР «Концепция автономной кодификации в проблематике реформирования международного частного права» (4-ГЗ-2022).

Для цитирования: Ипполитов С.С. Кодификация международного частного права в Итальянской Республике на современном этапе // IP: теория и практика. 2024. № 2.

Original article

Codification of private international law in the Italian Republic at the present stage

Sergey S. Ippolitov ^{1,2,3}

¹ Russian Research Institute of Cultural and Natural Heritage named after D.S. Likhachev, Chief Researcher

² Russian State Academy of Intellectual Property, Deputy Director of the International Competence Center "IP"

³ State Research Institute of Restoration

Moscow, Russia

Doctor of Historical Sciences

nivestnik@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0003-3564-4271>

Abstract. The codification of the Ministry of Emergency Situations in the Italian Republic was not a formal process – all changes in legislation were under the close attention of society, which was often not ready for rapid changes. The general adherence to the EU's common legal agenda aimed at facilitating the influx of migrants to the Commonwealth countries, with an emphasis on their active integration into the societies of the host countries, causes obvious damage to Italy in the long term. The continuation of the codification of the Ministry of Emergency Situations in this context, without taking into account the sentiments and needs of Italian society, creates additional risks and threats for the country.

Key words: private international law, cross-border legal relations, legal institutions, marriage law, sanctions, foreign element, Italy, human rights

Funding: The research was carried as part of the research work "The Concept of Autonomous Codification in the Issues of Reforming International Private Law" (4-GZ-2022).

For citation: Ippolitov S.S. Codification of private international law in the Italian Republic at the present stage // IP: theory and practice. 2024. № 2.

Введение

Кодификация международного частного права (далее – МЧП) в Итальянской Республике (далее – Италия) на протяжении длительного времени остается в центре внимания российских исследователей. Такой интерес связан с запросом практикующих юристов и нотариата, обслуживающих многочисленную русскую диаспору в Италии и родственников этих людей, оставшихся в Российской Федерации^{1,2} [1; 2, 3, 4, 5, 6]. В этой связи изучаются особенности брачных контрактов [7], проблемы суррогатного материнства в контексте европейских правоотношений [8]; течение и особенности бракоразводных процессов [9]; проблемы усыновления (удочерения) в российском и европейском праве [10, 11, 12]; проблемы регулирования международного наследования [13]; проблемы, возникающие при распоряжении супругами общей собственностью [14] и целый ряд иных вопросов, регулируемых нормами международного частного права.

Основное исследование

Законодательство Италии о международном частном праве регулируется Законом № 218 «Реформа итальянской системы международного частного права» (1995 г.)³.

Закон состоит из пяти разделов, первый из которых посвящен общим положениям, где прописаны цель закона и международные конвенции, на которых он базируется.

---

¹ Закон 1995 г. № 218 «Реформа итальянской системы международного частного права». URL: <https://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/040701?ysclid=ls7fs0jlca52793682>.

² Decreto legislativo 25 luglio 1998, N. 286. URL: <http://gazzette.comune.jesi.an.it/191/12.htm>. Цит. по: Нестерова Т.П. Нормативно-правовое регулирование миграционных процессов в Италии в начале XXI века // Научный диалог. 2013. №7 (19). С. 160. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/normativno-pravovoe-regulirovanie-migratsionnyh-protsessov-v-italii-v-nachale-xxi-veka> (дата обращения: 10.02.2024).

³ Закон 1995 г. № 218 «Реформа итальянской системы международного частного права». URL: <https://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/040701?ysclid=ls7fs0jlca52793682> (дата обращения: 04.02.2024).

Во втором разделе зафиксированы пределы итальянской юрисдикции, признание и исключение; вещные иски, относящиеся к недвижимости, расположенной за границей; очерчен круг вопросов, требующих разрешения в контексте деятельности итальянских судей при рассмотрении вопросов, не подпадающих под итальянскую юрисдикцию и разрешение которых требуется для вынесения решения по основному делу. Также во втором разделе закона нашли отражение нормы по осуществлению производства в иностранном суде, обеспечительные меры, право, применимое к судопроизводству.

Третий раздел посвящен установлению содержания применимого иностранного права; толкованию и применению иностранного права; императивным нормам; правовым особенностям в странах с множественностью правовых систем; правовому положению лиц без гражданства, беженцев и лиц с двойным гражданством, а также признанию иностранных судебных решений по вопросам усыновления (удочерения).

В четвертом разделе зафиксированы условия признания действительности иностранных судебных решений и правовых актов, а также их реализация и принудительное исполнение на территории Итальянской Республики.

Наконец в пятом разделе изложены переходные и заключительные положения закона.

Первое, на чем хочется заострить внимание при изучении законодательства Италии о МЧП, это наличие значительного количества рудиментов, типа «законнорожденный ребенок» (ст. 32–34 Закона), оставшихся в современной правовой системе Италии, вероятно, под влиянием традиционной католической культуры, чье воздействие на законодательство других стран Запада планомерно снижалось на протяжении XX–XXI вв.

«Законность» в традиционном западном общем праве – это статус ребенка, рожденного от родителей, состоящих в законном браке друг с

другом, и ребенка, зачатого до того, как родители получили законный развод. И, наоборот, незаконнорожденность – это правовое положение внебрачного ребенка, уничижительно называвшегося в прошлом «бастард», «дитя любви», «байстрюк», «внебрачный» или «незаконнорожденный» [15].

Значение понятия «законность» применительно к обстоятельствам появления ребенка на свет существенно снизилось на Западе после «сексуальной революции» 60–70-х гг. XX в. и падения влияния христианской идеологии в семье (особенно католической) и обществе.

Внебрачное появление ребенка на свет в настоящий момент является преобладающим во многих странах Западной Европы. Во многих прозападных обществах стигматизация, основанная на семейном положении родителей, и использование слова «бастард» (его синонимов) считается нецензурным оскорблением.

Итальянская Республика оставалась в этом смысле одним из последних государств, где кодификация МЧП в сфере прав ребенка существенно отставала от общемировых трендов. Так, например, во Франции правовые реформы, касающиеся «незаконнорожденности», начались в 70-х гг. прошлого века, но только в XXI в. принцип равенства по рождению был, наконец, соблюден через принятие закона № 2002-305 от 04.03.2002, исключая упоминание «незаконнорожденности», а также посредством принятия закона № 2009-61 от 16.01.2009 [16]. В 2001 г. Европейский суд по правам человека обязал Францию изменить ряд законов, которые были признаны дискриминационными, и в 2013 г. суд постановил, что эти изменения также должны применяться к детям, родившимся до 2001 г.

Итальянские законодатели решились на аналогичную реформу лишь в конце 2012 г., когда Палата депутатов поддержала в третьем чтении законопроект, уравнивший всех детей в правах. За принятие закона проголосовали 336 депутатов, 31 – против, 58 – воздержались [17], что указывало на существование значительной оппозиции внедрению общеевропейских новаций. Принятый закон затронул права 100 000 детей,

появившихся на свет в Италии, или около 20% всех родившихся в стране. До этого момента дети, родившиеся в браке и вне брака, пользовались разными правами. Целью закона стало исключение различий в правах «законнорожденных» и «внебрачных» детей. Нововведение признавало также кровные связи ребенка с другими родственниками родителей: бабушками и дедушками, что позволило на законодательном уровне разрешить усыновление (удочерение) в случае смерти родителей и помогало избежать передачи осиротевшего ребенка в детский дом.

Законодательно закреплялось право внебрачных детей на содержание, воспитание и образование от обоих родителей, в том числе и равное право на наследование.

В силу происходящих в мире глобальных изменений особую роль в развитии правовой системы Италии начали играть проблемы миграции, приобретение мигрантами гражданства, а также проблема возникновения двойного и множественного гражданства.

Согласно определению, «как институт права гражданство представляет собой обособившуюся в рамках системы права совокупность взаимосвязанных юридических норм, регулирующих однородную группу видовых родственных отношений. Внутригосударственный институт гражданства активно взаимодействует с международно-правовым институтом гражданства, поскольку для них характерно наличие ряда общих норм, имеющих общепризнанное значение»⁴. Учитывая тот факт, что правовую основу гражданства как институции формируют нормы конституционного права, оно определяется в качестве конституционно-правовой отрасли (государственно-правовой). Вместе с тем при его исследовании и трактовке упускается тот факт, что кроме конституционного права вопрос гражданства регулируется и иными отраслями права: административным, семейным, гражданским. Такое положение дел позволяет

---

⁴ The foreign population resident in Italy on the 1st of January 2010. Istat, Rome, 2010.

вести речь о межотраслевом характере института гражданства как совокупности норм, регулирующих «качественно однородную разновидность общественных отношений, находящихся в двух и более отраслях права»⁵. Из этого рассуждения проистекает закономерный вывод о природном единстве правовой основы гражданства и норм частного права, обеспечивающих охранение прав гражданина во всем их многообразии.

В этом контексте деятельность законодательной ветви европейских правительств по регулированию миграционного кризиса и решению комплекса правовых задач мигрантов, апатридов, беженцев, лиц с двойным и множественным гражданством оказывается неразрывно связана с вопросом кодификации международного частного права в данном контексте. Отягощенность правовых проблем «неграждан»: беженцев, иностранных студентов, мигрантов, лиц без гражданства, а в некоторых странах – лишенных основных гражданских прав коренных жителей страны (русское население Литвы, Латвии, Эстонии) – иностранным элементом, делает кодификацию МЧП в этих странах едва ли не единственным возможным способом решения огромного комплекса проблем. Институт гражданства в этом смысле становится неким ядром, совокупностью правовых норм, дающих стимул государственному нормотворчеству в сфере кодификации МЧП.

Глубину возникающих искусственно созданных политических коллизий, переходящих в коллизии правовые, наглядно иллюстрирует пример Латвии. Так, сейм Латвии принял поправки к закону о труде, целью которых стало укрепление государственного языка в качестве единственного языка официального общения. Но внезапно такая ультранационалистическая государственная политика вступила в противоречие с потребностями Национального совета по электронным СМИ Латвии (NEPLP), остро нуждающегося в специалистах, владеющих русским языком, для

---

⁵ The foreign population resident in Italy on the 1st of January 2010. Istat, Rome, 2010.

мониторинга русскоязычного контента в латвийских медиа. Кроме того, в соответствии со своей компетенцией NEPLP проводит проверки аудио- и аудиовизуального контента на различных латвийских сайтах, где чаще всего информация размещена именно на русском языке. Столкновение двух националистических тенденций вынудило NEPLP обратиться к законодателям с просьбой предусмотреть исключения в законе о труде, который в настоящем виде исключает возможность требования от отдельных сотрудников знания русского языка. В итоге нормы МЧП, кодифицированные в Латвии применительно к национальному трудовому законодательству, были не только де-факто и де-юре отменены под влиянием политической повестки, но и продемонстрировали внутренний конфликт, когда глобальные политические устремления национальных элит разрушают устоявшиеся правовые реалии, вступая в антагонизм не только с нормами международного права, но и с реальными потребностями собственного государства.

Однако самым болезненным внутривнутриполитическим разломом в итальянском государстве стал вопрос миграции – как легальной, так и нелегальной. Миграционное право, как одна из отраслей МЧП, стало для этого европейского государства «камнем преткновения» на многие десятилетия, обусловив возникновение трудноразрешимых проблем в конце XX – начале XXI вв. Попытки кодификации МЧП в миграционной сфере повлекли за собой острый миграционный кризис, трансформировавшийся с течением времени в кризис демографический и, без преувеличения, цивилизационный.

Италия после окончания Второй мировой войны в полной мере испытала на себе ее последствия в качестве побежденной державы, с одной стороны, и наследницы постколониального мироустройства – с другой. Распространяя свое влияние лишь на «второстепенные» с точки зрения мировой политики африканские территории типа Эритреи, Сомали, Ливии и Эфиопии Итальянская Республика в течение XX в. не испытывала на себе

миграционное воздействие в масштабах, сравнимых, например, с Францией. Ситуация начала меняться в конце XX в., когда Италия, остро нуждавшаяся в притоке дешевой рабочей силы из стран «третьего мира», начала либерализацию собственного законодательства в целях упрощения миграции. Для этого в 1987–1988 гг. Италия впервые амнистировала около 120 000 иммигрантов, занятых на наиболее важных производствах страны [18]. Позже, в 1990 г., итальянские законодатели приняли закон, ставший основой будущей миграционной политики, так называемый «Закон 39/90», или «закон Мартелли» (*legge Martelli*) [18].

Закон явился определенным компромиссом: с одной стороны, предоставляя статус беженца любому иммигранту вне зависимости от страны его происхождения, он устанавливал ежегодный лимит численности прибывающих соискателей. В противоречивой попытке кодифицировать требования МЧП в коннотации Европейского Союза (далее – ЕС) ради вступления в шенгенскую зону Италия посредством принятия «закона Мартелли» сместила акцент своей миграционной политики с внутреннего контура на внешний, заложив мину замедленного действия под собственную стабильность на долгие годы вперед.

Итальянские законодатели решительно приступили к регламентации и ограничению иммиграционного потока в республику в 1981 г., когда были кодифицированы нормы Международной организации труда о нелегальной миграции (конвенция 143). Международное частное право в данном контексте регламентировало процесс приема иммигрантов; одновременно Министерство труда подготовило законопроект по вопросам иммиграции, в качестве образца для которого были использованы североευропейские законодательные нормы, лишь в незначительной степени пригодные для итальянских реалий. Итогом подобного законотворчества стал закон 1986 г., никак не соответствовавший потребностям и насущным нуждам страны. Опыт неудачной кодификации МЧП в миграционной сфере привел к единственно возможному на тот момент решению: амнистировать и

легализовать всех имевшихся на территории страны нелегалов. Такое решение на некоторое время сняло проблему криминализации значительной части населения страны, никоим образом не решив проблему в целом и не создав надежного законодательного инструментария для решения нараставших миграционных проблем, и особенно, – в трудовой и семейной сферах.

В 1990 г. Италия присоединилась к Шенгенскому соглашению, и проблема кодификации международного частного права в контексте миграционной политики ЕС приобрела особую актуальность. Отмена внутрисоюзных границ потребовала от стран-членов не только установления особого контроля на границах внешних, но и адаптации национальных законодательств под новые реалии ЕС. Упомянутый «закон Мартелли» не соответствовал уровню союзных задач: не уделяя должного внимания интеграции иммигрантов, он тем самым вступал в противоречие с либеральной повесткой руководства ЕС. Нельзя утверждать достоверно, но вполне вероятно, что итальянские законодатели умышленно обошли стороной этот крайне болезненный для консервативного итальянского общества вопрос: интеграция людей чуждой культуры, вероисповедания и образа жизни вызывают протест у значительной части населения. Кроме того, Италия представляла и представляет собой одно из самых уязвимых мест ЕС из-за своего географического положения, с огромной морской границей и соседством с нестабильными странами Северной Африки.

Попыткой отчасти восполнить лакуны действующего законодательства стал декрет № 489 (1995 г.), известный как «декрет Дини». В него были включены правовые инструменты регулирования иммиграционных потоков и сезонной работы иностранцев из государств, не входящих в ЕС, правила их въезда в страну и пребывания на ее территории, условия принудительной депортации, порядок воссоединения семей. Кроме того, были предусмотрены некоторые изменения социальной политики по отношению к иммигрантам и новые правила легализации. «Декрет Дини» так и не стал законом: в 1996 г.,

после пяти неудачных попыток провести его через парламент, был наконец принят законопроект, состоявший из единственной статьи и закреплявший права иммигрантов, подавших необходимые для легализации документы в сроки, предусмотренные первым законом.

Отдельные нормы МЧП в миграционной сфере были кодифицированы в упоминавшемся выше Законе 1995 г. № 218 «Реформа итальянской системы международного частного права». Закон, помимо регламентации имущественных отношений иностранцев на территории страны, определял статус лиц без гражданства, беженцев и лиц с двойным гражданством (ст. 19)⁶.

После широкой парламентской дискуссии, развернувшейся в 1998 г., был принят новый закон об иммиграции № 40, или так называемый закон Турко-Наполитано, где была предпринята попытка нормализовать ситуацию в миграционной сфере. Принятые нормы стали, по мнению ряда исследователей, первой попыткой комплексного решения проблемы иммиграции в итальянском обществе, хотя, на наш взгляд, такое утверждение несколько спорно: и «закон Мартелли», и «акт Дини» отражали реальность момента их принятия, и по этой причине не могли претендовать на «комплексность» в понимании 1998 г.

Предложенный законом Турко-Наполитано алгоритм действий предусматривал создание системы планирования и квотирования иммиграции, при этом часть иммиграционных квот передавалась для легализации иммигрантов, уже обосновавшихся на территории Италии.

Принятие закона вызвало острую реакцию в итальянском обществе. Одна из влиятельнейших партий – «Лига Севера» – опубликовала своего рода манифест, названный «Падания, идентичность и мультирасовое общество», где сформулировала основные взгляды на мнение о том, что иммиграция стала результатом «действия международных финансовых сил,

---

⁶ Законность (семейное право). URL: [https://en.wikipedia.org/wiki/Legitimacy_\(family_law\)](https://en.wikipedia.org/wiki/Legitimacy_(family_law)) (дата обращения: 09.02.2024).

рассматривающих весь мир как единый глобальный рынок, в рамках которого перемещение людей и капиталов происходит исключительно в соответствии с логикой извлечения прибыли. Спасение от наступающей глобальной коммерческой субкультуры и реализации на практике тоталитарного проекта по созданию мировой деревни, а также преграду на пути создания новых планетарных империй – американской и исламской – «Лига Севера» видит в патриотизме, прежде всего патриотизме граждан Падании. Именно эти соображения лежат в основе политики жесткого противодействия «Лиги Севера» реализации иммиграционного закона Турко-Наполитано, нацеленного на интеграцию иммигрантов в итальянское общество» [19].

Окончательное оформление процесса кодификации МЧП в миграционной сфере Италии состоялось по итогам саммита Европейского совета 2008 г., когда был принят «Миграционный Пакт об иммиграции и предоставлении убежища», направленный на борьбу с нелегальными иммигрантами [19]. Пакт предоставляет возможность задерживать нелегалов на срок до 18 месяцев и запрещать им последующий въезд в страны ЕС на срок до пяти лет. Нелегальное пересечение границы Итальянской Республики по инициативе правительства Сильвио Берлускони перешло из разряда административных правонарушений в разряд уголовных.

Последствия такой двойственной политики в вопросе кодификации МЧП не замедлили сказаться. Уже в середине-конце 1990-х годов положения «закона Мартелли» вступили в острое противоречие с миграционной ситуацией: традиционно высокая трудовая миграция в Италию из африканских государств была умножена на иммиграцию из Албании, находящуюся в крайне удобной географической близости от итальянского побережья. Современным следствием неосмотрительной и не отвечающей национальным интересам политики в сфере кодификации МЧП в миграционной сфере стал острый миграционный кризис 2020-х гг., резко обостривший ситуацию на рынке труда массовым прибытием иностранцев.

Так, в апреле 2023 г. Совет министров Италии объявил режим чрезвычайной ситуации на всей национальной территории «в связи с исключительным увеличением потока мигрантов, прибывающих в страну по средиземноморским маршрутам». На заседании правительства была рассмотрена информация, представленная главой МВД Маттео Пьянтедози, согласно которой с начала 2023 г. на Апеннинах было зарегистрировано резкое увеличение миграционных потоков. Это привело к критической ситуации в ряде центров временного содержания нелегальных мигрантов, прежде всего, на острове Лампедуза⁷.

К такого рода последствиям привело следование Италии одному из главных принципов миграционной политики ЕС – принципу солидарности, выражающемуся в соблюдении «естественных прав человека» путем «координации политических и общественных сил» в решении миграционных проблем. По мнению бывшего председателя Европейской комиссии Жан-Клода Юнкера, для достижения солидарности необходима «коллективная ответственность» Европы [20]. Оказывая активную поддержку мигрантам, несколько стран ЕС разработали совместный проект (Голландия, Мальта, Испания, Португалия, Исландия, Литва, Франция и Финляндия), целью которого явилось патрулирование морских границ и спасение мигрантов в Средиземном море. После того как к ним присоединились другие государства, общая численность «спасателей» составила 21 страну. Показательное здравомыслие в этом вопросе проявила Великобритания, заявившая о своем неучастии в проекте. Лондон посчитал, что «спасательные операции в Средиземном море создадут обратный эффект и побудят еще большее количество мигрантов совершить опасное морское путешествие» [21]. Между тем Италия, ставшая эпицентром мирового гуманитарного кризиса вследствие своего географического положения и не имеющая возможностей законодательного противодействия наплыву мигрантов,

---

⁷ В Италии объявили режим ЧС из-за миграционного кризиса. URL: <https://ria.ru/20230412/migranty-1864636743.html?ysclid=lsevwu1cm489238002> (дата обращения: 09.02.2024).

приняла на себя всю тяжесть экономических, криминальных, демографических и культурных издержек.

Заключение

Краткий анализ процесса кодификации МЧП в Италии, растянувшегося на несколько десятков лет и сопровождавшегося драматическими событиями как внутри страны, так и на ее границах, позволяет сделать некоторые выводы.

Кодификация МЧП в Итальянской Республике не являлась формальным процессом – все изменения в законодательстве находились под пристальным вниманием общества, которое зачастую не было готово к быстрым изменениям. Сильное влияние католической церкви, традиционный консерватизм в семейных отношениях, сохранявшаяся до конца XX в. моноэтничность итальянского общества, особенности рынка труда обусловили скептическое отношение населения страны к имплементации национальным законодательством норм международного права. Особенно наглядно этот конфликт проявился в сфере кодификации норм семейного права и миграционного законодательства ЕС.

Миграционный кризис 2000-х годов, разразившийся в Европе, поставил законодателей перед необходимостью реагирования на поток нелегальных иммигрантов, хлынувших в Италию из стран Северной Африки и поставивших под угрозу демографическую ситуацию и рынок труда. Но даже в условиях подобного рода угроз кодификация МЧП в Италии продолжала носить компромиссный и половинчатый характер: общественные настроения и традиционный национальный консерватизм итальянцев продолжали сдерживать принятие самых радикальных правовых рекомендаций Европейского Союза.

Вместе с тем генеральное следование общей правовой повестке ЕС, направленной на облегчение притока мигрантов в государства содружества с акцентом на их активную интеграцию в общества стран пребывания, наносит Италии очевидный ущерб в долгосрочной перспективе. Продолжение

кодификации МЧП в этом контексте, без учета настроений и потребностей итальянского общества, создает для страны дополнительные риски и угрозы.

Список источников

1. Бунятова Ф.Д. Алиментные обязательства бывших супругов в Италии: новеллы законодательства // Нотариальный вестник. 2017. № 11. С. 26.
2. ЕС расширил зону проведения миграционной операции «Тритон». URL:<https://ria.ru/20150527/1066749326.html> (дата обращения: 09.02.2024).
3. Омиржанов Е.Т., Оразаева А.Б. Особенности усыновления детей в европейских странах // Education. Quality Assurance. 2023. № 1(30). С. 23–32.
4. Лондон отказался помогать нелегальным мигрантам из Северной Африки. URL:<https://rg.ru/2014/10/30/velikobritaniya.html> (дата обращения: 09.02.2024).
5. Стригуновская Ю.А. Регулирование права на обязательную долю в наследстве в современном законодательстве (Италии, Германии, Франции) // Студенческий вестник. 2018. № 29-1(49). С. 58–59.
6. Рябко К.А., Денисова С.А. Проблемы усыновления (удочерения) в международном частном праве: Актуальные проблемы науки в исследованиях студентов, ученых, практиков: Сборник научных статей по результатам Международной научно-практической конференции, Ижевск, 26–27 апреля 2023 г. – Ижевск: Ижевский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», 2023. С. 1478–1488.
7. Богомолова Т.Г. Особенности института брачного договора в российском и зарубежном праве: Инновационные научные исследования в современном мире: Сборник научных статей по материалам XII Международной научно-практической конференции, Уфа, 5 сентября 2023 г. – Уфа: Научно-издательский центр «Вестник науки», 2023. С. 65–69.
8. Бахвалова А.А. Суррогатное материнство: взгляд на проблему в Европейском праве: сборник статей Международной научно-практической конференции: в 2 ч., Пенза, 27 января 2023 г. Ч. 2. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2023. С. 103–107.
9. Смолина Л.А., Задесенская Я.В. Институт усыновления в России и странах Европы: сравнительное теоретико-правовое исследование. – М.: Юрлитинформ, 2014. 192 с.

10. Усачева Е.А. Отношения супругов, возникающие в результате взаимодействия совместной и личной собственности: пробельность российского права и зарубежный опыт: Международно-правовые аспекты семейного права и защиты прав детей: Сборник статей по итогам V международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 11–12 октября 2018 г. / Под редакцией А.Е. Тарасовой. – Ростов-на-Дону: Русайнс, 2019. С. 145–156.

11. Чекулаев С.С., Богданов С.В., Устинова Я.С. Сопоставление подходов к формированию и развитию институтов ювенальной юстиции России, КНР, Италии и Японии // Юридическая наука. 2023. № 1. С. 72–77.

12. Волкова А.А. Усыновление (удочерение) во Франции, Англии, Италии и Швейцарии: Международный форум молодых исследователей: сборник статей III Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 23 мая 2022 г. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2022. С. 209–215.

13. Европейский суд по правам человека. URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:\[%22001-116716%22\]%7D](https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:[%22001-116716%22]%7D) (дата обращения: 04.02.2024).

14. DELFI: госструктуре Латвии не обойтись без сотрудников, знающих русский язык. URL: <https://russian.rt.com/inotv/2024-02-06/DELFI-gosstrukture-Latvii-ne-obojtis> (дата обращения: 06.02.2024).

15. Коломиец В.В. Коллизионные вопросы реализации права на брак в международном частном праве: Правовой порядок и юридическая деятельность: Сборник научных статей II Всероссийской национальной конференции студентов, магистрантов и молодых ученых, Ростов-на-Дону, 7 февраля 2023 г. / Под редакцией А.В. Федорова, Г.С. Працко. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный университет путей сообщения, 2023. С. 671–680.

16. Еремеева А.А. Проблемы международного усыновления в международном частном праве РФ: Актуальные проблемы международного частного права / Private International Law Issues: Сборник статей II Международного междисциплинарного научно-практического конгресса, Москва, 25–26 апреля 2023 г. / Под редакцией Б.А. Шахназарова. – М.: Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023. С. 263–266.

17. Внебрачных детей уравнивали в правах с детьми, рожденными в браке. <http://italia-ru.com/news/vnebrachnykh-detei-uravnyali-pravakh-detmi->

rozhdennymi-brake-78275?ysclid=ls7ucqaoun473409337 (дата обращения: 04.02.2024).

18. Гринева Ю.А. Предпосылки современного миграционного кризиса: случай Италии // Вестник Московского государственного областного университета. 2018. № 1. С. 5. DOI 10.18384/2224-0209-2018-1-854. – EDN LBPITZ.

19. Жила Е.А. Анализ семейного законодательства западноевропейских стран // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2015. № 6(101). С. 189–194.

20. Животовская И.Г. Иммиграционный вопрос в общественной и политической жизни Италии (1980–2012) // АПЕ. 2012. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/immigratsionnyy-vopros-v-obschestvennoy-i-politicheskoy-zhizni-italii-1980-2012-obzor> (дата обращения: 11.02.2024).

21. Слуцкая Н.В., Прокошкина Н.И. Особенности расторжения брака в Италии и России: сравнительный анализ // Интернаука. 2023. № 19-6(289). С. 61–63.

References

1. Bunyatova F.D. Alimony obligations of former spouses in Italy: legislative innovations. *Notarial'nyy vestnik = Notarial Bulletin*. 2017. No. 11. P. 26 (in Russ.).

2. The EU has expanded the area of migration operation Triton. URL: <https://ria.ru/20150527/1066749326.html> (date of access: 02/09/2024) (in Russ.).

3. Omirzhanov E.T., Orazoeva A.B. Features of child adoption in European countries. *Education. Quality Assurance*. 2023. No. 1(30). Pp. 23–32 (in Russ.).

4. London refused to help illegal migrants from North Africa. URL: <https://rg.ru/2014/10/30/velikobritaniya.html> (date of access: 02/09/2024) (in Russ.).

5. Strigunovskaya Yu.A. Regulation of the right to an obligatory share in inheritance in modern legislation (Italy, Germany, France). *Studencheskiy vestnik = Student Bulletin*. 2018. No. 29-1(49). Pp. 58–59 (in Russ.).

6. Ryabko K.A., Denisova S.A. Problems of adoption in private international law // Current problems of science in the research of students, scientists, practitioners: Collection of scientific articles based on the results of the International Scientific and Practical Conference, Izhevsk, April 26–27, 2023 - Izhevsk: Izhevsk Institute (branch) Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)", 2023. Pp. 1478–1488 (in Russ.).

7. Bogomolova T.G. Features of the institution of marriage contract in Russian and foreign law. Innovative scientific research in the modern world:

Collection of scientific articles based on the materials of the XII International Scientific and Practical Conference, Ufa, September 5, 2023. Ufa: Scientific Publishing Center "Bulletin of Science", 2023. Pp. 65–69 (in Russ.).

8. Bakhvalova A.A. Surrogacy: a look at the problem in European law: a collection of articles from the International Scientific and Practical Conference: at 2 o'clock, Penza, January 27, 2023. Part 2. Penza: Science and Enlightenment (IP Gulyaev G.Yu.), 2023. Pp. 103–107 (in Russ.).

9. Smolina L.A., Zadesenskaya Ya.V. The institution of adoption in Russia and European countries: a comparative theoretical and legal study. – Moscow: *Yurlitinform Publ.*, 2014. 192 p. (in Russ.).

10. Usacheva E.A. Relations between spouses arising as a result of the interaction of joint and personal property: gaps in Russian law and foreign experience: International legal aspects of family law and protection of children's rights: Collection of articles based on the results of the V international scientific and practical conference, Rostov-on-Don, 11–12 October 2018 / Edited by A.E. Tarasova. – Rostov-on-Don: *Rusigns*, 2019. Pp. 145–156 (in Russ.).

11. Chekulaev S.S., Bogdanov S.V., Ustinova Y.S. Comparison of approaches to the formation and development of juvenile justice institutions in Russia, China, Italy and Japan. *Yuridicheskaya nauka = Legal Science*. 2023. No. 1. Pp. 72–77 (in Russ.).

12. Volkova A.A. Adoption in France, England, Italy and Switzerland: International Forum of Young Researchers: collection of articles of the III International Scientific and Practical Conference, Petrozavodsk, May 23, 2022 - Petrozavodsk: International Center for Scientific Partnership "New Science" (IP Ivanovskaya I. I.), 2022. Pp. 209–215 (in Russ.).

13. European Court of Human Rights. URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:\[%22001-116716%22\]%7D](https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:[%22001-116716%22]%7D) (date of access: 02/04/2024) (in Russ.).

14. DELFI: the state structure of Latvia cannot do without employees who know Russian. URL: <https://russian.rt.com/inotv/2024-02-06/DELFI-gosstrukture-Latvii-ne-obojtis> (date of access: 02/06/2024) (in Russ.).

15. Kolomiets V.V. Conflict of laws issues regarding the implementation of the right to marriage in private international law: Legal order and legal activity: Collection of scientific articles of the II All-Russian National Conference of Students, Masters and Young Scientists, Rostov-on-Don, February 7, 2023 / Edited by A.V. Fedorova, G.S. Pratsko. – Rostov-on-Don: Rostov State Transport University, 2023. Pp. 671–680 (in Russ.).

16. Eremeeva A.A. Problems of international adoption in private international law of the Russian Federation: Current problems of private

international law / Private International Law Issues: Collection of articles of the II International Interdisciplinary Scientific and Practical Congress, Moscow, April 25–26, 2023 / Edited by B.A. Shakhnazarova. – M.: Moscow State Law University named after O.E. Kutafina (MGYuA), 2023. Pp. 263–266 (in Russ.).

17. Illegitimate children were given equal rights to children born in marriage. <http://italia-ru.com/news/vnebrachnykh-detei-uravnyali-pravakh-detmi-rozhdennymi-brake-78275?ysclid=ls7ucqaoun473409337> (date of access: 02/04/2024) (in Russ.).

18. Grineva Yu.A. Prerequisites for the modern migration crisis: the case of Italy. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta = Bulletin of the Moscow State Regional University*. 2018. No. 1. P. 5. DOI 10.18384/2224-0209-2018-1-854. – EDN LBPITZ (in Russ.).

19. Zhila E.A. Analysis of family legislation in Western European countries *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta = Bulletin of the Irkutsk State Technical University*. 2015. No. 6(101). Pp. 189–194 (in Russ.).

20. Zhivotovskaya I.G. The immigration issue in the social and political life of Italy (1980–2012). *APE = APE*. 2012. No. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/immigratsionnyy-vopros-v-obschestvennoy-i-politicheskoy-zhizni-italii-1980-2012-obzor> (date of access: 02/11/2024) (in Russ.).

21. Slutskaya N.V., Prokoshkina N.I. Features of divorce in Italy and Russia: comparative analysis. *Internauka = Internauka*. 2023. No. 19-6(289). Pp. 61–63.

Статья поступила 31.05.2024, принята к публикации: 20.06.2024.

© Ипполитов С.С., 2024